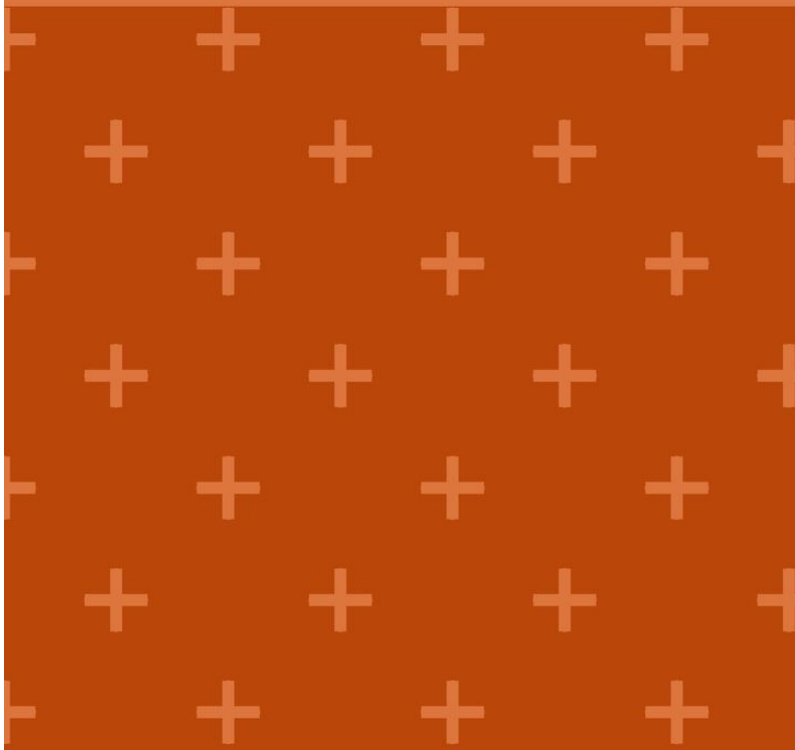

18+

Игорь Николаевич Цзю

Родом из СССР

Игорь Николаевич Цзю
Родом из СССР. Сборник
автобиографических рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64963996

ISBN 9785005366948

Аннотация

Автобиографические рассказы о моей жизни с рождения и до 2010 года с цветными иллюстрациями. Рассказы о моих школьных, студенческих годах, трудовой деятельности.

Содержание

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	5
УЧЕБА В ИНСТИТУТЕ, НАЧАЛО ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	12
НАЧАЛО ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	22
ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Родом из СССР
Сборник
автобиографических
рассказов**

Игорь Николаевич Цзю

© Игорь Николаевич Цзю, 2021

ISBN 978-5-0053-6694-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

(Тобольск. 1984—1992)

В Тобольске нам выделили комнату в общежитии (одну комнату в трёхкомнатной коммунальной квартире на четвёртом этаже) в пятиэтажной «хрущёвке» в 4 доме 4 микрорайона. На первом этаже было студенческое общежитие, на остальных этажах жили педагоги училища. У одиночек были комнаты, а семейные жили в квартирах. Соседями по квартире были преподаватели по классу вокала и теоретических дисциплин. Музыкальное училище располагалось на территории Тобольского Кремля, уникального исторического памятника архитектуры.

Тобольск, уникальный город с большими историческими памятниками, в прошлом, столица Сибири. Здесь жили сосланные декабристы, есть их могилы. А. Алябьев, именем которого в будущем будет названо училище искусств и культуры, жил и творил в этом прекрасном городе. Проработав один год, нам дали, как и было обещано, квартиру, но не трёхкомнатную, а двухкомнатную в новом кирпичном доме по адресу: ул. 3-я Северная 20. Мы чрезвычайно обрадовались новой квартире, с просторными комнатами и лоджией на четвёртом этаже пятиэтажного кирпичного дома. Это была первая наша собственная квартира! Родители

Оли помогли нам обставить квартиру. Папа Оли приезжал в Тобольск, купил мебельный гарнитур. Мы с Олей купили спальный и кухонный гарнитуры.

В общем, жизнь на новом месте стала налаживаться. В музыкальном училище я создал камерный оркестр и мы часто выступали с концертами в городе. Сын, Женя уже проучившись год в Орле на подготовительном отделении, в Тобольске сразу поступил в 1 класс музыкальной школы и уже весной 1986 года, после двух лет обучения в моём классе сыграл с камерным оркестром концерт для скрипки с оркестром А. Вивальди, ля минор. Моя выпускница 1987 года, Лариса Ермак поступила в Московское музыкальное училище (сейчас Лариса Феофиловна Яковлева работает преподавателем по классу скрипки в одной из музыкальных школ г. Электростали в Московской области). Другой мой ученик, Мусихин Юлий, тоже стал профессиональным музыкантом, закончив консерваторию. Спортом я продолжал заниматься сам и даже вел секцию борьбы. Вскоре, в Тобольске у нас появились друзья, в основном, корейцы.

Среди них были преподаватели вузов, врачи, работники Нефтехимкомбината, Хлебокомбината. Мы часто собирались вместе, ходили друг к другу в гости. С семьёй каждое лето ездили в Орёл, на Чёрное море отдыхать. Когда дочке, Леночке исполнилось 5 лет, мы отдали её в подготовительный класс музыкальной школы к преподавателю Котенко Елене Григорьевне, у которой она продолжила дальней-

шее обучение по классу фортепиано.

Немного прожив в новой двухкомнатной квартире, мы обменяли её с доплатой на трёхкомнатную квартиру в девятиэтажном доме в №17А 6 микрорайона. Купили рояль «Беккер» и поставили в большой комнате. Леночка параллельно с занятиями по фортепиано стала учиться с 5 лет бальными танцам, от чего мы, особенно мама, были в восторге. Общеобразовательная школа, в которой учились дети, располагалась во дворе дома, музыкальная школа тоже была неподалёку, а дворец культуры, где проходили занятия бальными танцами, находился в 5 минутах ходьбы от дома.

Мы наверное, так и прожили бы в Тобольске всю жизнь, но наступил переломный в нашей жизни и жизни всей страны 1991 год. Как всегда, летом мы поехали отдыхать на юг. Купили туристическую путёвку и по пешеходному горному маршруту 2-й категории сложности отправились через перевал в горах (мимо вершины «Фишт») со спуском к Чёрному морю. Жене было уже 12 лет, а Леночке ещё только 7 лет. Но они самоотверженно преодолевали все трудности горного перехода вместе с остальными взрослыми членами группы в 15—20 человек через высоту в две с половиной тысячи метров над уровнем моря. Когда мы были уже на самой вершине и наслаждались чудесными горными пейзажами, вдруг, по радио мы услышали, что в стране произошёл переворот (19 августа 1991 года), путч. В моей голове сразу появилась мысль о том, чтобы скорее поехать домой. Но, мы

благополучно спустились с гор в районе Гагр и ещё несколько дней купались в море и отдыхали от тяжёлого перехода. В этом же году Женя закончил музыкальную школу и перед нами стал вопрос, где ему учиться дальше?.

Выбрали вариант поступления в музыкальную школу-десятилетку в Свердловске (Екатеринбурге). Женя успешно сдал экзаменационные прослушивания и был принят в школу, где устроился в общежитии. Мама каждую субботу ездила в общежитие и привозила с собой продукты на неделю. Готовила еду и в воскресенье уезжала обратно домой. Я иногда приезжал вместо мамы и делал тоже самое. Эти поездки вконец вымотали нас и через год мы решили переехать в Москву, чтобы дать детям самое лучшее образование и жить с ними рядом.

МОСКВА (1992—1997)

Летом 1992 года мы продали трёхкомнатную квартиру в Тобольске и сняли в Москве двухкомнатную квартиру на 11 этаже в 16-этажном доме в районе метро «Бабушкинская», рядом с платформой «Лосиноостровская» за шесть тысяч рублей в месяц. Поначалу пришлось устроиться на работу в ресторан в гостиницы «Космос» у ВДНХ (ресторан назывался «Дубрава»). В выходные дни мы с Олей играли по вечерам классическую музыку и не только (по заказам клиентов ресторана). Однажды, мы играли для представительной делегации космонавтов, а жена космонавта Джани-

бекова спела с нами популярный романс «Белая акация» из кинофильма «Дни Турбиных». Было и выступление для официальной делегации из Японии во главе губернатора одной из провинций.

Работа была интересной, с хорошими заработками, но недолгой. В поисках другой работы я нашёл не только высокооплачиваемую работу, но и ответы на многие волнующие меня вопросы. (Этот эпизод из моей жизни описан в другом рассказе). Дети поступили учиться в лучшую музыкальную школу не только СССР, позже России, но и лучшую музыкальную школу мира, в Центральную Среднюю Специальную Музыкальную Школу при Московской Государственной Консерватории им. П. И. Чайковского.

Женю приняли в восьмой класс скрипки, а Леночку в третий класс фортепиано.

Первый год мы испытали трудности ежедневных поездок в электричках и метро в школу и обратно. На следующий год я нашёл однокомнатную квартиру в районе метро «Октябрьское поле», рядом со школой и эти трудности остались позади. Вообще, мысли о том, чтобы дать своим детям самое лучшее образование были самой моей заветной мечтой. И вот, мечта начинала сбываться. Другой мечтой была покупка квартиры в Москве. Всё, казалось шло к тому, чтобы мечта сбылась, но.. не судьба.

Деньги, полученные за проданную квартиру и заработанные в оркестре я вложил в банк «Чару» под большие про-

центы, но в 1994 году банк «Чара» обанкротился и все вложенные деньги, а это больше десяти тысяч долларов, прогорели и мы остались ни с чем. Не только я один оказался обманутым. По всей стране миллионы людей остались без денег, которые они вложили в банки «Чара», «Тибет», «МММ» и другие мыльные пузыри. Конечно, если бы кто-нибудь тогда, посоветовал мне купить квартиру не в Москве, а в области, то я, конечно, же смог бы купить двухкомнатную квартиру в пределах 20—30 км от Москвы, а я копил деньги на квартиру в Москве, которую можно было тогда купить за пятнадцать тысяч долларов. В общем, этой мечте не суждено было сбыться, увы.

Мало того, в мае 1995 года, оркестр в котором я работал прекратил существование и мне пришлось искать новую работу. Оля предложила работать в фирме «Гербалайф» по продаже пищевых добавок. Она сходила на лекцию и увлеклась этой идеей. (Вообще, в нашей семье мама Оля (Цзю (Марасанова) Ольга Борисовна) всегда была зачинницей новых веяний. В походы в Тобольске по грибы и ягоды мы стали ходить после её инициативы. Лыжами она тоже увлекла всех нас. Даже сейчас, внучки уже умеют кататься на горных лыжах только благодаря своей бабушке Оле. В нашей семье мама Оля всегда была «двигателем прогресса», за что ей честь и хвала. Если бы мы остались жить и работать в Тобольске, мы бы уже стали, а Оля уж точно, какими-нибудь «Засрабами» (Заслуженными работниками куль-

туры России). Внеся большую сумму денег (около четырёх тысяч долларов) мы с Олей стали «супервайзерами» компании «Гербалайф» и получили право не только распространять (продавать, покупая продукцию на складах компании за 50% её розничной стоимости), но и набирать себе помощников, для распространения продукции.

Я энергично взялся за дело. Создал несколько филиалов своей компании в Москве, Орле, Чимкенте. Продукция «Гербалайф» очень высокого качества, но и недешёвая. Различные добавки в виде таблеток, порошков, мазей, соков действительно были очень эффективными. А косметическая линия была просто восхитительная. Однажды, работая в Чимкенте, я подарил косметический набор своей сестре Иде на день рождения, так она была в восторге от эффекта его применения. Единственная причина, по которой я потом ушёл из этой компании, это форма распределения прибыли, по которой каждый последующий вновь принятый член компании получает всё меньше и меньше, а тот кто стоит у начала пути получает всё больше и больше. Я посчитал эту систему «мульти левел» неравенством в распределении прибыли и ушёл из компании, хотя, работа в ней давала хороший заработок. В поисках новой работы я отправился на Север.

27 дек. 2015, 21:39

УЧЕБА В ИНСТИТУТЕ, НАЧАЛО ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УЧЕБА В ИНСТИТУТЕ

Город Фрунзе (ныне Бишкек) оказался ничем не хуже, чем город Алма-Ата. Такой же зелёный, тоже есть горы.

Но он был совсем незнакомым, поначалу казался чуждым. Сдал документы и устроился в общежитии, который оказался очень даже современным и благоустроенным, что было для меня большой неожиданностью. Я понял одну вещь – во что бы то ни стало, я должен поступить в Институт. Передо мной встала очень конкретная и осязаемая цель, которую я непременно должен был достичь. День и ночь я серьёзно готовился к вступительным экзаменам.

Специальность и коллоквиум (собеседование) сдал на отлично. Двухголосный диктант по сольфеджио написал первым и теорию тоже сдал на отлично. В общем, поступил (иначе быть не могло) в Институт (полное наименование Киргизский Государственный Институт Искусств им. Б. Бейшеналиевой, в котором обучалось несколько сот пианистов, струнников, духовиков и др.

Преподавательский состав был очень сильным – в основном, выпускники Московской консерватории. В Алма-Ате

работали выпускники Московского Института им. Гнесиных. Там большее внимание обращали на техническую сторону развития, а в Институте на художественную сторону исполнения, что для меня было, как глоток воздуха после утомительных «технических мучений»). Когда приехал домой в Чимкент, после вступительных экзаменов, сказал, что поступил в Институт Искусств во Фрунзе. Дома все удивились тому, как я оперативно и самостоятельно, решил эту проблему. Всю свою жизнь я принимал самостоятельные решения, к сожалению, многие из которых были ошибочными. Самостоятельности меня научила жизнь (девять лет из которой я прожил в общежитиях). Да и мама была со мной в музыкальной школе только два раза, на вступительных экзаменах и на выпускном концерте в Филармонии. А в училище и Институте родители не бывали ни разу. Не было человека, который бы мне посоветовал, как поступить в трудную минуту. Я всегда внимательно слушал советы, которые мне давали, соглашался, но вопреки им, действовал самостоятельно, по собственному усмотрению. Очень быстро, почти мгновенно, мог изменить равномерный ход событий в ту или иную сторону, не колеблясь, решительно и бесповоротно. Иногда был непредсказуем. Интуиция подсказывала мне решение той или иной жизненной ситуации. Какая-то внутренняя работа протекала во мне, независимо от моего сознания и воли.

В эти годы происходила какая-то внутренняя транс-фор-

мация, душевная работа по преобразованию одного вида материи в другой. Свои слабости, недостатки я изменял на противоположные качества: лень трансформировалась в трудолюбие, физическая слабость превращалась в силу, вялость превращалась в целеустремленность, настойчивость в достижении цели. Верх над тугодумием я брал за счёт внимательности и последовательности в решении сложных задач. Физически ослабленный с детства, увлекался в училище и Институте спортом, занимался плаванием, борьбой карате, сначала подпольно, а потом официально. Выступал на соревнованиях. В первенстве Института по борьбе карате дважды побеждал в своей весовой категории до 60 кг. Выступал на первом Чемпионате Республики по борьбе карате в г. Фрунзе в 1980 году в огромном Дворце спорта в присутствии пяти тысяч зрителей. Провёл четыре боя, занял четвёртое место, что равнялось второму спортивному разряду. Победитель Чемпионата получал звание КМС (кандидат в мастера спорта) и право на участие в первом Чемпионате СССР по борьбе карате, который проходил в г. Ташкенте в 1980 году. Призёры Чемпионата Республики получали 1 спортивный разряд. (Всего я провёл 16 боёв, из которых выиграл 13 и одну встречу закончил вничью при равенстве очков). В течение полугода после окончания Чемпионата не мог вдохнуть полной грудью, после сильного удара соперников болели рёбра, отлетело пол зуба спереди, а мужские ценности были все синие, как покрашенные в Пасху. Соперникам

моим досталось ничуть не меньше, чем мне. Бронзовый призёр после моего молниеносного прямого удара в голову, после обманного движения, получил жестокий нокдаун, за что мне были начислены штрафные очки и поэтому я проиграл. (Удары в голову фактически не наносились, а только фиксировались на расстоянии нескольких сантиметров от головы). С серебряным призёром я закончил поединок вничью по очкам со счётом 3—3, но судьи отдали предпочтение местному национальному кадру. Трудно было поверить в то, ради чего, с какой целью я шёл на такие жертвы?! Травма только одного пальца могла мне стоить всей карьеры и о профессии музыканта пришлось бы забыть. Борьбу пришлось на время бросить, так как впереди были выпускные экзамены в Институте. На «Спартаковский» Всесоюзный Чемпионат по борьбе карате в Москву в 1981 году вместо меня поехал другой. Борьба карате – очень серьёзное оружие. Ударом одной руки или ноги можно было убить человека, не говоря о том, чтобы нанести серьёзные повреждения одному, двум или трём противникам сразу. Но, благодаря судьбе, свои навыки владения этим серьёзным оружием мне никогда не пришлось применить в жизни.

Мой успех на вступительных экзаменах в Институт воодушевил меня и я поставил перед собой задачу заниматься на скрипке и «больше ничего». Но, уже в сентябре-октябре мы поехали на сельхоз работы. На первом курсе нас ждали плодородные поля, усеянные помидорами, кукурузой и дру-

гой сельхоз культурой. Вместо занятий мы поехали на уборку урожая. Увы, увы.. Всю жизнь человека сопровождает Вера, Надежда, Любовь. Отсутствие веры, идеала, любви породило во мне меланхолию, грусть, одиночество. Несколько раз, чтобы развеять меланхолию, я тайком по ночам уезжал на автобусе в Алма-Ату. Ведь там был мой (воображаемый) идеал. Она училась на втором курсе Алма-Атинского музыкального училища на втором курсе по классу фортепиано. Приехала из города Иссык, под Алма-Атой, звали её Роза. Мне достаточно было мельком взглянуть на неё и я, удовлетворённый, уезжал обратно. Однажды, мне сокурсница Ира сказала в общежитии, что в меня влюбилась одна девушка, Наташа, пианистка с нашего курса, что она «ревёт белугой» и хочет, чтобы я обратил на неё внимание. Наша встреча произошла на кухне первого этажа общежития. Она призналась мне в любви, чем обескуражила меня и привела в замешательство. Я сказал ей, что у меня есть девушка (мой воображаемый идеал), но пригласил Наташу в кино на следующий вечер. Эту девушку, Наташу, я видел раньше, когда мы с друзьями, Толиком Крымцовым (скрипачом из Джалал-Абада) и Бекеном (валторнистом из Алма-Аты) были в гостях у девушек, которые пригласили нас на вечер к себе в комнату общежития. Помню, как танцевал с девушкой, которая была той самой Наташей, сильно прижимался к ней, как намагниченный, страшно возбуждённый. Фильм, который мы смотрели в кинотеатре, назывался «Дерсу Узала».

Наташа оказалась симпатичной, живой, умной и очень жизнерадостной девушкой. Особенно мне на всю жизнь запомнился её заразительный, громкий, поднимающий настроение смех. Словами описать его не возможно. Никогда в жизни я больше не слышал такого удивительного смеха. Наташа жила на улице Победы в г. Копейске, под Челябинском. 29 декабря 1976 года я провожал её, как оказалось, в последний раз в аэропорту, она летела домой встречать Новый год. Как я её уговаривал не ехать домой, она всё же уехала. Последний поцелуй перед самым отлётом самолёта. Наверное, нам не суждено было быть вместе, хотя, за день до этого я предложил ей (первый раз в своей жизни) выйти за меня замуж. Она сказала, что «меня ждёт трудная жизнь» (и оказалась совершенно права). Мы лежали с ней одетые на кровати в её комнате, обнимались и целовались в темноте. Всё так и закончилось, поцелуями и объятиями, ничем больше.

Новый 1977 год мы встречали в общезитии в большой компании. В ту новогоднюю ночь мы веселились и пили шампанское. Сидя за столом, уже как всегда, чуть охмелевший от первых бокалов шампанского, где-то уже под утро или поздно ночью, я мельком услышал, что приехала Наташа, но не придавал этому особенного значения и даже не сдвинулся с места. Постепенно наша компания куда-то рассосалась и я остался наедине с высокой, темноволосой, таинственной, немногословной, в очках девушкой по имени Оля. Наверное, это была судьба. Мы танцевали. Молодость, ви-

но, возбуждённые поцелуи и объятия, и свидетель, которая быстро растрезвонила всем об увиденном. На следующий день после «ночных полётов» начались «разборки». Когда утром я зашёл к Наташе, она была разъярена, как тигр, сказала, что мы устроили в её комнате бордель (меня в её комнате в ту ночь не было) и, чтобы я к ней больше не приходил. Я ответил, «ладно, хорошо» и ушёл навсегда из её жизни. Грустная история. Интуиция подсказывала мне, что мы не подходим друг для друга, хотя время, проведённое с Наташей оставило во мне только приятные и тёплые воспоминания. Имен- но в это время меня постигло «прозрение, просветление души».

Однажды, осенью 1976 года, когда я шёл по вестибюлю Института, вдруг, на какое-то мгновение, всё вокруг меня куда-то исчезло и я ярко, отчётливо увидел себя, своё «я», «с огромной скоростью поднимающееся из тёмных глубин какого-то океана и понимал, что передо мной в одно мгновение проносятся все мои прошлые жизни, пройденные мной в этой кальпе (период времени от создания Вселенной до её разрушения) за миллионы и миллиарды лет. Вынырнув на поверхность океана я увидел божественно красивое небо, неземные красивые берега, горы». Это мгновение длилось несколько секунд, не больше. Я не останавливаясь, продолжал идти по вестибюлю. (К сожалению, пересказать увиденное я даже сейчас не решаюсь, потому, что это было что-то невероятное, неправдоподобное, не укладываю-

щееся в голове, но, несмотря на то, что эти события происходили с очень давних времён, с доисторического прошлого до настоящего времени и будущего, я явственно ощущал себя участником и главным действующим лицом этих событий, то есть эти события происходили со мной). Раньше я испытывал необычайный творческий, душевный подъём, особенно после 6-8- часовых занятий на скрипке, когда играешь на скрипке, уставший от изнеможения и продолжаешь играть на «автопилоте», как во сне и вдруг, словно просыпаешься, испытывая необычайный подъём, прилив сил, творческое вдохновение, счастье. Наташа говорила мне, что я интересный человек, но я чувствовал себя обыкновенным человеком. До десяти лет я чувствовал в себе необыкновенные способности. Только мельком увидев какого-нибудь человека я мог точно определить, что этому человеку не хватает для счастья, что он должен сделать для того, чтобы быть счастливым. Но, интуитивно я чувствовал, что эти и другие способности нельзя показывать, то есть, нельзя их открывать другим людям и с детства я сторонился общества, большого скопления людей, любил одиночество, уединение, тишину, любил часами смотреть на звёздное ночное небо (на юге ночью часто видно, как светят звёзды, не то, что в центральной России, где почти всегда пасмурное небо). Это стремление, не выделяться среди людей, подсказывал мне инстинкт самосохранения.

Жизнь продолжалась. Увлечение моей новой знакомой

Олей переросло в более серьёзное чувство. Хотелось непременно разгадать тайну, которая была в её взгляде, не многословии. Притяжение друг к другу было необъяснимым и обоюдным. Меня поражала её внутренняя уверенность, спокойствие. Зимой 1977 года я предложил Оле выйти за меня замуж. Она спросила меня люблю ли я её, я ответил, что люблю. Она спросила, как мы будем жить. Я ответил, что если родится мальчик, будет скрипачом, если будет девочка, станет пианисткой. 20 апреля 1978 года мы подали заявление в ЗАГС и сразу же отправились в предсвадебное путешествие в Алма-Ату, отмечать это событие. Поженились мы 20 мая 1978 года.

Был скромный студенческий вечер в кругу друзей. Летом 1978 года мы взяли академический отпуск и уехали в г. Орел, где жили родители Оли. Папа Оли, полковник милиции, Марасанов Борис Васильевич, работал в Орловской школе ГАИ (теперь Юридический Институт). Мама Оли, Марасанова (в девичестве Сыромятникова) Антонина Ивановна, была завучем в школе и учителем русского языка и литературы и вышла на пенсию. Мы жили на улице Горького в двухкомнатной квартире. Я устроился на работу в музыкальное училище. 4 октября 1978 года Оля родила сына, дали ему имя Евгений (мне очень нравилось это имя). Папа Оли в один день за полчаса поменял нам с Олей паспорта (были старые зеленые, а стали новенькие красненькие) и прописал нас. Потом ему от школы дали новую трехкомнатную квартиру, так

как в семье было прибавление. Семейная жизнь продолжалась своей чередой. В августе 1979 года мы с Олей вернулись в г. Фрунзе продолжить учёбу. По знакомству, комендант общежития выделил нам отдельную комнату в блоке, где жили сотрудники Института. Сына оставили у дедушки и бабушки в Орле. После окончания Института, по направлению, мы поехали работать в г. Ош на юге Киргизии преподавать в музыкальном училище.

НАЧАЛО ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В г. Ош мы приехали в августе 1981 года. Нам выделили 2 комнаты с отдельным входом в неблагоустроенном одноэтажном, без удобств, бараке (глиняный дом, больше предназначенный для хозяйственных нужд, чем для проживания). Из коммуникаций был только свет и раковина с холодной водой, отопление от своей котельной.

Но мы были рады и этому, потому, что у нас была крыша над головой. Меня, как и всех преподавателей училища мужского пола, сразу отправили на сельхоз работы, собирать урожай яблок в колхоз. Яблоки собирали студенты училища, я только контролировал этот процесс. Некоторые яблоки собирали в отдельные новенькие ящики, тщательно упаковав каждое яблоко в бумажную обёртку. Это был спец заказ для Валентины Терешковой (первой в мире женщины космонавта). Были и другие заказы для видных деятелей партии и государства. Сельхоз работы продлились до ноября месяца. Затем начались трудовые будни. Оля готовилась к сдаче выпускного экзамена по специальности. Она сыграла сольный концерт, в котором исполнила 3-й концерт для фортепиано С. В. Рахманинова и другие произведения выпускной программы. Концерт прошёл в зале музыкального учи-

лица. Я тоже вместе с ней дал сольный концерт в котором исполнил концерт для скрипки П. И. Чайковского (в трёх частях во втором отделении), Чакону И. С. Баха, Интродукцию и Рондо-каприччиозо К. Сен-Санса и др. произведения (в первом отделении концерта). Концерты прошли при большом скоплении публики и получили восторженные отзывы в местной прессе.

В Оше нам понравилось. Климат тёплый, местный базар поражал дешевизной и разнообразием овощей и фруктов. Лучшим подарком было привести из Оша огромную дыню весом в 7—8 килограммов (одну из которых я привёз во Фрунзе моему бывшему преподавателю Лидии Фёдоровне Коноваловой, выпускнице Московской консерватории, класс Г. Бариновой к глубокому сожалению ушедшей от нас). После того, как мне исполнилось 27 лет, в начале 1982 года я пришёл в военкомат, где меня сильно пугали, но я «отмазался» от армии и мне дали военный билет (музыканта запаса). Из Орла мы привезли с собой сына, Женю и отдали его в детский сад. Отработав два года, мы попросили директора отпустить нас и в июле 1983 года уехали в г. Орел.

Вообще-то, трудовую деятельность я начал ещё учась в училище, поступив на работу в Госоркестр в Казахскую государственную филармонию, после смерти отца. Продолжал работать во Фрунзе, в Госоркестре Телерадио, а затем в Театре оперы и балета. Ну и, конечно, год проработал в музы-

кальном училище Орла во время академического отпуска. Так, что в Орел мы приехали не молодыми специалистами, а специалистами со стажем работы. Но, в Орловское музыкальное училище устроиться на работу не удалось. Нас взяли в музыкальную школу, рядом с домом. В музыкальной школе проводилась активная концертная деятельность, в составе камерного оркестра мы выступали на различных площадках, на местном телевидении. Дали с Олей сольный концерт, в котором исполнили программу Ошского концерта. 8 декабря 1983 года Оля родила девочку, дали ей имя Елена (дети с одинаковой первой буквой-это традиция в моей родительской семье, где все мои братья и сестра имели одинаковую начальную букву И). В Орле мы жили хорошо. Это было время дефицита продуктов, товаров, но холодильник всегда был полон и мы ни в чём не испытывали недостатка. Но хотелось самостоятельной жизни. Квартиру в кооперативе от школы дали другому педагогу и я начал поиски нового места работы с условием предоставления жилья. Писал письма и получил положительные ответы из Саратовской и Тюменской области.

Съездил в г. Маркс, где в музыкальном училище были вакантные места. Городок самый, что ни на есть провинциальный, маленький, но довольно опрятный и зелёный. Но, поговорив в местной администрации, услышал только обещания предоставления квартиры в будущем. В Тобольске, директор музыкального училища обещал предоставление кварти-

ры в течение года и написал гарантийное письмо о том, что местная администрация будет выделять квартиры училищу и одна квартира достанется нам. С этим письмом в августе 1984 года мы прилетели в г. Тобольск с семьёй, вместе с пятилетним сыном и полугодовалой дочерью. Город Тобольск нам сразу понравился. Самые лучшие годы нашей совместной жизни мы провели в этом чудесном городе. Зимой наслаждались катанием на лыжах, осенью ходили за ягодами и грибами за многие километры в тайгу, где приносили вёдрами голубику, клюкву, подосиновики и подберёзовики. Люди там очень доброжелательные и мягкие по характеру, очень честные. Жизнь шла в гору.

17 дек. 2015, 19:40

ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ

«ДЕТСТВО»

Детство помню смутно. Любовь к матери, Цзю (Ким) Надежде Васильевне – самое яркое воспоминание детства. Из детского сада я часто приносил домой две конфетки и печенье, которое нам давали на полдник. Когда мамы не было дома, я с благоговением думал о той минуте, когда она придёт и я с радостью отдам ей всё, что у меня есть. Когда приходилось ждать долго, я, сидя на лавочке во дворе дома, вынимал свои сокровища из карманов и раскладывал рядом с собой в тень, боясь, чтобы шоколадные конфеты в красивых бумажных обёртках не растаяли в жаркую погоду.

Это одно из воспоминаний детства, которое прошло в посёлке Тас-Бугет, недалеко от г. Кзыл-Орды в Казахстане, где я родился 28 декабря 1954 г. Мама рассказывала, что раньше, до войны, когда она ещё была маленькой, они с семьёй, папой, мамой и братом, Иваном, жили на Дальнем Востоке в России, Приморском крае. Мама очень хорошо училась в школе, на одни пятерки, но закончила только четыре класса, потому, что в 1937 году, когда ей было 10 лет, всю семью и всех корейцев, проживавших в Приморском крае, а это сотни тысяч человек, депортировали в Среднюю Азию и Казахстан. Во время переезда многие, особенно старики, жен-

щины и дети, погибли от холода, голода, болезней, потому, что их везли под охраной в товарных вагонах, в суровую холодную осень 1937 года. Не успевали даже хоронить людей, потому, что стоянки были короткими. В этот год у мамы умерла её мама, т. е. моя бабушка и они вместе с братом Иваном осиротели, потому, что папа женился на другой и мачеха заставляла мою маму делать всю домашнюю работу и в школу ходить запрещала. По словам мамы я был болезненным ребёнком. Наверное это отчасти потому, что я был внеплановым ребёнком, потому, что годом раньше меня родилась сестра Ира, которая, к сожалению, умерла, вскоре после моего рождения. Видимо, Ира, должна была стать последним желанным, четвёртым ребёнком в семье после трёх старших братьев. Но моё рождение изменило эти планы и наконец, через три года после моего рождения родилась сестрёнка Ираида. В детстве мне часто снился один и тот же сон, будто я готовлюсь отражать нападение невидимого противника и я готовился отражать это нападение, рядом со мной лежали гранаты и другое оружие. Вообще, мне снились странные сны, во сне я часто летал и не мог коснуться ногами земли, как бы я этого ни хотел. Я парил высоко над землёй, как будто у меня за спиной были крылья. Ходить во сне по земле, как все обычные люди, я стал после того, как в 1982 году, когда я жил с семьёй

в Киргизии и работал с женой в музыкальном училище города Ош, мне вырезали аппендицит. Конечно, луч-

ше не вскрывать брюшную полость, но во время операции по удалению аппендицита, мне разрешили брюшную полость и я почувствовал, как часть моей души покинула меня через образовавшуюся брешь. Часто я видел вещие сны, которые сбывались через много лет и когда они сбывались, мне казалось, что я уже видел то, что происходило со мной, встречи с новыми людьми уже происходили, но только в далёких снах.

Помню, как то, ночью я проснулся и заплакал. Когда пришла мама, чтобы успокоить меня, я сказал ей: «Гром гремит.. мне страшно..». Наверное, на самом деле, никакого грома не было, только шёл дождь и дул ветер.. Это внутренняя энергия, называемая Кундалини, «бившая во мне ключом по голове», стремилась выйти наружу, через Брахмандру, отверстие на макушке головы и вызывала звуки, похожие на раскаты грома. Эта скрытая энергия Кундалини или атомная энергия есть в каждом человеке, но пробуждаясь, она может вызвать неадекватную реакцию, подобную приступам эпилепсии, когда энергия Кундалини стремится выйти, но не может найти выход и тогда тело человека «ходит ходуном» в припадке эпилепсии. Такая реакция происходит, когда Великий Гуру, Учитель, даёт инициацию, передаёт свою духовную энергию своим ученикам, не достаточно высокого духовного уровня. Приступы эпилепсии говорят о том, что человек обладает огромной, но, не управляемой энергией.

Детство проходило весело и счастливо. Я, наверное был самым весёлым и счастливым ребёнком на Земле, потому, что я считал, что все люди хорошие и добрые, злых людей нет. Я каждый день засыпал и просыпался с ощущением счастья и радости. Мою жизнь сопровождали постоянные игры в казаки-разбойники, в «асычки» (из бараньих косточек), в «лянгю» (игру в подбрасывание попеременно каждой ногой соединённой со свинцом кусочка бараньей кожи), в «войнушку», в футбол. Беготня по улицам, лазание по деревьям, крышам, стрельба из рогаток и деревянных пистолетов с резинками – занимала почти всё моё свободное время. Домашние уроки я делал быстро, прочитанное запоминал с одного, двух раз. Иногда готовился к урокам на переменах, если не успевал делать их дома, но первые четыре класса я проучился на отлично и несколько лет «висел» на Доске Почёта в общеобразовательной школе. Самым зрелищным и захватывающим был телевизор с маленьким экраном и большой линзой спереди в квартире у моего соседа и друга детства Саши Ким (он потом занимал высокие должности в областной полиции, а затем в таможне г. Шымкента в Казахстане). Фильм о маленьком герое французской революции – Гавроше. Знаменитая песня «крутится, вертится шар голубой, крутится, вертится над головой..», которую пел всеми любимый Максим. После просмотра таких фильмов хотелось совершить что-нибудь героическое, какой-нибудь подвиг, хотелось радоваться жизни и любить всех.

В послевоенные годы всю страну, особенно в 60-70-е годы охватывал душевный подъём, творческий порыв сопровождался небывалым, грандиозным, масштабным строительством: целина, БАМ, страна покорила космос. Это было время высоко духовных людей, высоко духовного общества и до сих пор люди сохранили высокие духовные идеалы, хотя многое уже утеряно безвозвратно с приходом новых экономических и политических реалий – капитализма, с его принципом главенства материального над духовным.

Первый день в школе запомнился, как яркий, большой, радостный праздник. Торжественная линейка, построение первоклассников во дворе школы №32 им. Мухтара Ауэзова в г. Чимкенте в Южном Казахстане, (куда наша семья переехала в 1960 году и папа, работая главным бухгалтером СМУ «Казстройэлектромонтаж» получил трёхкомнатную квартиру в новом двухэтажном доме, построенном на улице Некрасова с большим приусадебным участком (коттеджного типа). Кругом море цветов, улыбки, радостные лица. Символический ключ знаний на красивой подушечке, зависть к мальчику, который нёс эту подушечку. Торжественные речи, после которой все ученики разошлись по классам. Мой класс был 1»Б». Первый урок я не запомнил, вернее, я запомнил не то, что нам объясняла учительница, потому, что я не вслушивался в её речь, а озирался по сторонам, рассматривая новых ребят, новую обстановку. Я сразу же влюбился в двух девочек-одноклассниц, Нину и Наташу. У Нины было симпатич-

ное личико, симпатичный носик-курносик. Наташа не была красавицей, но она, как и Нина была отличницей. Я почему-то всегда влюблялся в девочек-отличниц или которые обладали каким-нибудь талантом. Но, это не была первая любовь, моя первая любовь была в детском саду, где я влюбился в девочку в нашей группе, правда имени её я уже не помню. Я был влюблён в них тайно, даже самому себе не признавался в этом. Они были для меня неким идеалом. Я боялся к Нине подойти, не говоря уже о том, чтобы до- тронуться до неё. Но, когда однажды мальчик из нашего класса, Коля, подошёл к ней сзади и сильно обнял её руками, а она совсем не сопротивлялась, мой один идеал перестал для меня существовать. Я переключился на Наташу.

Эта идеализация, перешедшая позже в максимализм, что, в общем-то не плохо, сочеталась с духом того времени, духом соцсоревнований, героических побед, трудовых подвигов. Идеализировали героев труда, артистов кино, руководителей партии и государства. Наверное, вся страна, как и я, переживала состояние детства. Больше всего я любил получать пятёрки в школе и с радостью показывать дневник с пятёрками родителям. Этот процесс доставлял моим родителям, а особенно мне, большое удовольствие. Родителей, когда вызывали на родительское собрание, хвалили учителя. Конечно, этот процесс, опять же, сродни духу времени, когда поощрялись в основном цифры, количество произведённой сверх плана продукции. Так продолжалось во втором, тре-

тьем, четвёртом классе, когда я получал Похвальные Грамоты за отличные успехи в учёбе, что очень сильно возбуждало мою гордость и приносило большое удовлетворение. В десять лет я поступил совершенно случайно в музыкальную школу №1 г. Чимкента. Моя сестрёнка, Ида, за год до этого поступила в музыкальную школу по классу фортепиано и ей купили новое чёрное пианино «Беларусь» (оно до сих пор стоит в старой родительской квартире, где сейчас проживает мой брат Илларион с семьёй). Но она почему-то бросила занятия. И, чтобы инструмент не стоял зря, меня повели в музыкальную школу. У меня был очень красивый голос, я спел на вступительном экзамене очень популярную тогда песенку «Санта-Лючия». Но, так как это происходило уже во время учебного года в сентябре-месяце, меня приняли в класс скрипки, где был недобор. Моим первым учителем по скрипке стал худощавый, хромой, в очках, очень общительный, доброжелательный и энергичный мужчина лет пятидесяти. Я был переростком и очень зажатым учеником, поэтому, учение давалось мне с большим трудом и напряжением. Учитель, Ярослав Борисович Радушкевич, которого я всегда вспоминаю с большой любовью, очень терпеливо, бережно, прививал мне первые знания.

Несмотря на физические комплексы, я обладал огромным вниманием и ловил каждое слово, каждый звук, который слышал на уроке. К сожалению, дома я занимался на скрипке мало, с неохотой, перед уроком. Когда урока не было по при-

чине болезни педагога, я с радостью шлялся по улицам ближайšie день-два и чувствовал себя свободным. Но это была мнимая свобода. В общеобразовательной школе дела стали идти похуже. Желание получать пятерки и хвастаться дневником не пропало, но оно не было подкреплено серьезностью подготовки к занятиям. Домашние уроки я продолжал делать быстро, моментально решал все задачи, которые не смог решить списывал перед уроком у друзей, Вити, Коли или Саши. Устные задания дома не учил, за исключением стихотворений, а учил в переменах между уроками. Когда был готов к уроку, часто «тянул руку», чтобы «выйти к доске» и отвечать, а когда не был готов, не успевал списать или не успел подготовиться, то сидел молча и тихо. В таком случае, двойки были неизбежны. Иногда, я их избегал, когда с другом, одноклассником и соседом Вовкой ходил вместо уроков в кинотеатр на новый приключенческий фильм. Просмотр фильмов был моей страстью.

Но, незнание одной темы приводило к непониманию другой и занятия в общеобразовательной школе превратились для меня во что-то нужное, необходимое, но, как в нечто должное, обязательное, принудительное и не свободное. Другое дело, занятия в музыкальной школе. Они стали приносить удовлетворение, радость, особенно после небольших успехов, которые стали приходить на третьем году обучения. С третьего класса я стал учиться в музыкальной школе на отлично, часто выступал на концертах в школах, библио-

теках и наконец, большой успех после областных прослушиваний, выступление на Третьем Республиканском конкурсе юных музыкантов в марте 1969 года в г. Алма-Ате во время школьных каникул. Для участия в конкурсе меня, ученика 4 класса сразу перевели в 5 класс, так как по условиям конкурса в нём могли принимать участие только старшеклассники. Вместе со мной от Чимкентской области поехала на конкурс другая ученица Ярослава Борисовича, Ольга Агеева. На первом туре я с большим воодушевлением и подъёмом играл 1-ю часть концерта А. Вивальди ля минор для скрипки, пьесу В. Моцарта «Менуэт», пьесу Г. Жубановой «Коктем» («Весна»). Перед выступлением руки были потные, был сильно взволнован. Но, когда поднял скрипку и начал играть, то всё волнение, зрительный зал, жюри, куда-то исчезли. На сцене царила божественная музыка А. Вивальди, В. Моцарта.. С большим удивлением и радостью узнал о том, что мы с Олей прошли во второй тур конкурса. А известие о том, что я занял 3 место и стал лауреатом, воспринималось мною, как во сне. Триумфальным было возвращение домой. Это была первая победа скрипача из Чимкентской области на Республиканском конкурсе. Посыпались всевозможные приглашения на различные фестивали, концерты, смотри, где задаривали различными призами, подарками.

Детство, счастливое детство прошло быстро, как одно мгновение. Окончание музыкальной школы совпало с поступлением в музыкальное училище..

«ЮНОСТЬ»

Куда поступать? Вот вопрос, который встал передо мной в июне 1971 года, после получения свидетельства с отличием об окончании музыкальной школы и выступления на Отчётном концерте в зале Областной филармонии. Поступать в музыкальное училище, а затем в консерваторию, я решил ещё учась в музыкальной школе.

Даже, когда пройдя медкомиссию в военкомате был записан в десантные войска и мне военком предложил поступать в военное училище, я наотрез отказался, потому, что знал, что буду музыкантом. Мой педагог, Никитенко, лауреат Закавказского Межзонального конкурса скрипачей, преподаватель музыкального училища в Чимкенте, у которого я учился в выпускном классе, к тому времени уехал, так как жил в общежитии и перспектив получить квартиру, наверное не имел. Идти к другому педагогу мне не захотелось и я поехал попытать счастья в Москве, где к тому времени жил в однокомнатной квартире гостиничного типа на 6-й Кожуховской улице, мой старший брат Илья. Папа, Цю Николай Сергеевич, после работы главным бухгалтером в тресте «Стройиндустрия», перешёл переводом на работу главным бухгалтером Всесоюзного Проектного Института «Союзгипропрорис» и два раза в год ездил в командировку в Москву в Министерство Мелиорации и водного хозяйства (которое было непосредственным куратором Института) с бухгал-

терским отчётом и по знакомству устроил Илью в Москве, где он получил квартиру, поступил в Институт и работал в ЖКХ.

По прибытии в Москву, я сразу отправился в музыкальное училище при Московской Государственной Консерватории на Мерзляковский переулок. На звуки скрипки зашёл в один из классов на втором этаже. Там готовилась к уроку студентка училища. Попросив разрешения, стал её слушать. Она исполняла какое-то виртуозное произведение. Я подумал о том, что сейчас придёт педагог и начнёт её хвалить, но когда пришла преподаватель, она стала её ругать и угрожать тем, что вызовет её родителей. Мне стало «не по себе» от таких слов и я быстро ретировался из класса и из училища. В Гнесинское училище я шёл без энтузиазма и попал на консультацию к педагогам Башмакову и Кунакову. Прислушав моё исполнение первой части концерта И. С. Баха для скрипки, они похвалили за эмоциональное исполнение, «с огоньком!» и предложили учиться в училище на альте. Я отказался от такого предложения. В училище им. Ипполитова-Иванова случайно заглянул в класс из которого были слышны звуки скрипки. В кабинете вела консультацию для абитуриентов милостивая, пожилая женщина Татьяна Вячеславовна Погожева (как я потом узнал, мать знаменитого скрипача, профессора Московской консерватории Игоря Семёновича Безродного. Его отец Семён Безродный так- же преподавал в этом училище). Моя игра на скрипке ей чрез-

вычайно понравилась и она захотела взять меня в свой класс, но, поговорив с директором, она сказала мне, что для поступления в училище мне нужна прописка в Москве, так как общежития в училище не было..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.